

ИРЯ

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова Российской академии наук
(ИРЯ РАН)

119019 Москва, ул. Волхонка, 18/2 • Тел. +7 495 695 2660 • Факс +7 495 695 2603
ruslang@ruslang.ru

**Отзыв официального оппонента доктора филологических наук
Успенского Федора Борисовича о диссертации Рудакова
Владимира Николаевича «Русские князья – современники
нашествия Батыева в отечественном историописании второй
половины XIII – XVI в.», представленной на соискание ученой
степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. —
Отечественная история**

Диссертационное исследование В. Н. Рудакова представляет собой масштабную, концептуально выстроенную и источниковедчески основательную работу, посвященную одной из значимых проблем отечественной медиевистики — исследованию поведения княжеской элиты в эпоху Батыева нашествия и последующего книжного осмысления этого поведения в повествовательной традиции второй половины XIII–XVI вв. Автор рассматривает нашествие не только как военно-политическую катастрофу, но и как событие, вокруг которого на протяжении нескольких столетий формировались модели исторической памяти, нормы княжеской репутации и представления о должном поведении правителя в условиях внешней угрозы.

Актуальность диссертации определяется тем, что тема Батыева нашествия, несмотря на богатую историографическую традицию, долгое время оставалась связанной с устойчивыми объяснительными схемами: военной мощью монголов, политической раздробленностью, отсутствием согласованного сопротивления. В. Н. Рудаков убедительно показывает, что эта перспектива нуждается

в существенном дополнении. Без анализа действий конкретных князей и без изучения того, как эти действия были в дальнейшем поняты, переосмыслены, оправданы или героизированы книжниками, картина остается, в сущности, неполной. Тем самым работа переводит проблему из плоскости общего объяснения катастрофы в область исследования политической культуры, исторической памяти и норм оценки правителя.

Научная новизна исследования состоит прежде всего в том, что автор впервые предпринимает систематический анализ биографических характеристик князей — современников нашествия Батыя как особой историко-источниковедческой проблемы. Диссертация не сводится к сопоставлению оценочных суждений о Юрии Всеволодовиче, Михаиле Черниговском, Данииле Галицком, Александре Невском, Ярославе Всеволодовиче и других фигурах. Соответствующие сюжеты включены в единую аналитическую схему — от рассуждения об образе князя-воина в повествовании о событиях домонгольского времени и историко-статистической картины упоминаний князей в 1237–1241 гг. к рассмотрению того, как последующая традиция выстраивала «обратную перспективу», реконструируя события прошлого в соответствии с меняющимися интенциями настоящего. Диссертант стремится показать, каким образом фактографический материал превращался в назидательную, политически и религиозно значимую историю.

Особенно важным представляется историко-статистический раздел первой главы. Обращение к числу поименно названных князей, к соотношению погибших, спасшихся и бежавших, к степени участия княжеской элиты в сопротивлении позволяет автору выйти за пределы общих оценок и предложить строгую эмпирическую основу для рассуждений. Вывод о том, что участие князей в военном сопротивлении было ограниченным, а бегство или уклонение

от столкновения представляло собой распространенную практику, принципиален не как повод для морализаторства, а как основание для дальнейшего анализа средневековой памяти. Автор стремится методологически корректно отделить вопрос о реальном поведении князей от вопроса о том, какие формы объяснения и осмысления этого поведения вырабатывала книжная традиция.

В том, что касается анализа текстов XIII столетия, автор ставит перед собой весьма смелую комбинированную задачу: с одной стороны, реконструировать объективную историческую реальность — поведение конкретных русских князей в ситуации Батыева нашествия; с другой стороны, исследовать прагматику летописного повествования об этих событиях. Именно с таким выбором перспективы связаны как несомненные достоинства работы, так и некоторые ее спорные аспекты.

Прежде всего, определенный риск, на наш взгляд, связан с тем, что в общей перспективе работы весьма значительная смысловая нагрузка оказывается возложена на фигуру умолчания, лакуны или отсутствия свидетельств о тех или иных действиях князей в конкретном летописном тексте. Когда исследователь говорит о преднамеренном характере такого умолчания, смягчения или переработки материала, он неизбежно сталкивается с простым, но важным контраргументом: отсутствие упоминания может объясняться не только полемическими установками книжника, но и недостаточной его осведомленностью и, что еще более существенно, жанровой широтой рассказа о кончине князя в летописи. Здесь возможен как почти исключительно светский панегирик, так и приближенная к агиографическому тексту «заявка на прославление», с каковой мы, по-видимому, имеем дело в нарративе Лаврентьевской летописи о князе Юрии Всеволодовиче. Тот «малый жанр» рассказа о князе, претерпевшем мученическую кончину, который был избран

летописцем в данном случае, не был обусловлен отсутствием стратегических успехов или воинской доблести у его центрального персонажа, а попросту не подразумевал надобности в их акцентировании.

Вопрос о том, насколько по-разному может строиться похвала князю непосредственно связан с проблемой образа идеального правителя в древнейшем русском летописании. Сильной стороной диссертации является последовательное сопоставление предполагаемого книжного идеала и рассказов о тех или иных князьях Рюриковичах. Автор исходит из того, что домонгольская традиция знала образ князя-воина, обязанного проявлять храбрость, защищать землю и не страшиться врага, однако при всем том он реконструирует поле возможных действий и поле возможных оценок, учитывая конкретную военно-политическую ситуацию, степень угрозы, различные региональные и династические обстоятельства. Таким образом В. Н. Рудаков убедительно показывает, что набор клише, связанных с похвалой воинской доблести и полководческих успехов, не является для летописца жестким эталоном, автоматически применяемым к любому правителю домонгольского времени, что военная неудача, уклонение от сражения и даже бегство не являлись поводом для осуждения князя. Такая постановка вопроса представляется чрезвычайно уместной, поскольку она, помимо всего прочего, позволяет усомниться в продуктивности самого конструкта «образа идеального правителя» применительно к ранним летописям. Однако переходя к анализу рассказов об эпохе Батыева нашествия, автор диссертации как будто несколько изменяет предложенному им самим подходу и предлагает видеть целенаправленную идеологическую работу там, где речь, например, идет о том, упоминает ли определенный источник о возможном бегстве князя ради спасения.

Весьма ценной представляется постановка вопроса о маркировании возраста того или иного Рюриковича в повествовании, прежде всего об упоминаниях его юности. Здесь, как кажется, необходимо обратить внимание на «текучий» характер границы княжеского совершеннолетия не только в пространстве нарратива, но, по всей видимости, и в пространстве факта. Не существовало универсальной и однозначной границы, отделявшей юного князя от зрелого правителя; эта граница определялась целым рядом факторов — возрастом, брачным статусом, участием в походах, самостоятельностью княжения, положением внутри династии и практическими потребностями, возникшими в той или иной династической ситуации. Именно такая многоступенчатость княжеского совершеннолетия приводила к тому, что упоминание юности превращалось в устойчивый повествовательный прием и могло выполнять в повествовании столь разные функции. Его использование не сводится ни к ситуативному противопоставлению старших и младших князей, ни к разграничению «своих» и «чужих», и заслуживает, возможно, еще более детального рассмотрения.

Некоторые сомнения вызывает обращение к психологической составляющей проблематики власти. Ссылка на Л. С. Выготского, несомненно, уместна и интересна, однако поле соответствующих исследований с тех пор существенно расширилось и представлено целыми научными школами. Тем не менее самая работа В. Н. Рудакова содержит материал, который мог бы быть весьма ценен и для исследователей социальной психологии, поскольку позволяет проследить, как в книжной традиции конструируются модели поведения правителя в ситуации катастрофы, поражения, страха и необходимости оправдания принятого решения.

Высказанные мною замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей высокой оценки работы.

Автореферат свидетельствует о высокой степени апробации результатов исследования. По теме диссертации опубликовано значительное число научных работ, включая монографии и статьи в рецензируемых изданиях; основные положения обсуждались на заседаниях профильных научных центров и на многочисленных конференциях. Все это подтверждает, что представленная работа является итогом длительного и систематического исследования, а ее результаты уже введены в научный оборот. В свою очередь, содержание автореферата позволяет заключить, что диссертация «Русские князья – современники нашествия Батыя в отечественном историописании второй половины XIII – XVI в.» соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Диссертационное исследование В. Н. Рудакова «Русские князья — современники нашествия Батыя в отечественном историописании второй половины XIII – XVI в.» полностью отвечает требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией РФ к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, пунктам 9–14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), а его автор Владимир Николаевич Рудаков заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. — Отечественная история.

Директор Института русского языка
им. В. В. Виноградова РАН
доктор филологиче
член-корреспонден



Ф. Б. Успенский

